

Он тоже не был уверен, когда именно изменились его чувства к господину Лу. Возможно, только когда он обнаружил, что ждет первого ребенка, понял, что он чудовище, а Лу Тяньмин не отверг его, не заставил делать операцию, а без колебаний позволил оставить ребенка — только тогда его чувства к Лу Тяньмину изменились.

Он слышал от Хэйтэна, что даже очень любимые гейши сто лет назад избавлялись от своих детей, чтобы не влиять на семью данна. Поскольку это была жизнь столетней давности, Шэнь Цин не мог использовать это как ориентир для настоящего, но он знал, что, хотя у Лу Тяньмина и было много любовниц, ни у одной не было от него внебрачного ребенка.

Должно быть, он очень внимателен в этом вопросе, — подумал про себя Шэнь Цин. Но поскольку он считал его мужчиной, господин Лу не принимал никаких мер, когда был с ним близок, совершенно не ожидая, чем же он отличается от обычного человека...

— Шэнь Цин, ты в порядке?

Лу Тяньмин постучал в стекло автомобиля и открыл дверь заднего сиденья. Шэнь Цин натянул одеяло, чтобы прикрыть голые ноги, нахмурился и сердито посмотрел на него.

— Малыш снова на меня злится, — безразлично произнес Лу Тяньмин, глядя на него.

В такие моменты Шэнь Цин особенно сильно ненавидел его. Лу Тяньмин брал его, когда хотел, почти насильно вторгаясь в него, а после вел себя так, будто ничего не произошло, без тени раскаяния.

— Иди к черту, отстань от меня, — выругался Шэнь Цин, — ты порвал мне штаны, скотина!

— Я принесу тебе новые, — Лу Тяньмин достал из задней части салона пакет с одеждой и швырнул ему спортивные штаны.

— Я пойду в лес, — натягивая штаны, сказал Шэнь Цин и достал бутылку воды.

— Я пойду с тобой.

— Отстань от меня!

Шэнь Цин почти зарычал от злости, отдернув его руку.

— Дай мне побыть одному.

Он направился через лес, открутил крышку бутылки, снял рубашку и начал обливаться водой. Он ненавидел липкое ощущение после близости. Он увидел, что силуэт Лу Тяньмина замер в тени деревьев, к счастью, сохраняя дистанцию.

— Шэнь Цин! Осторожнее, там насекомые.

— Какие еще насекомые!

Шэнь Цин быстро натянул штаны. Он услышал резкий шорох в кустах позади, будто какое-то маленькое животное убегало. Он мельком взглянул — ничего.

Но в следующий момент его взгляд застыл. В кустах сидел, съежившись, ребенок с маленькой корзинкой в руках, смотрящий на него в ужасе. Мальчик был в рубашке и шортах, выглядел очень юным.

— Ты... ты что?

Шэнь Цин поспешно поправил одежду. Ему было ужасно неловко. Этот ребенок ничего не видел? Он тут же обернулся, чтобы позвать Лу Тяньмина, но ребенок схватил его за руку.

— Пожалуйста, умоляю! Не говори ему, — дрожа, проговорил ребенок, слезы катились по его щекам, — я не знал, что вы будете здесь... Лидер «Зуба Дракона»... если он увидит меня, то схватит и убьет. Он уже схватил одного мальчика из другой семьи, пожалуйста, не шуми!

— Ты... кто ты? — опешил Шэнь Цин, понизив голос.

— Я из семьи Феррагалло, — дрожащим голосом сказал ребенок, — я обещаю не создавать проблем, умоляю, не говори ему... Я просто искал полевые цветы, моя сестра хочет васильков... Умоляю тебя, он убьет меня...

— Шэнь Цин?

Лу Тяньмин, кажется, начал терять терпение.

— Тсс, тсс!

Шэнь Цин тут же зажал ребенку рот ладонью. Почему этот ребенок так боится? Что Лу Тяньмин сделал с... с детьми из других семей? Угрожал? Жестоко обращался? Или... Он знал, что Лу Тяньмин — жестокий и беспринципный мужчина, но не мог допустить, чтобы тот причинял вред детям...

— Беги через кусты назад, я его задержу, — прошептал он ребенку, — не волнуйся, я ничего не скажу.

— С кем ты разговариваешь?

В следующий момент Лу Тяньмин раздвинул кусты и под лунным светом посмотрел на него сверху вниз. Его рубашка была расстегнута, обнажая рельефные мышцы живота и четкую линию адамантового свода. Несколько капель пота стекали по бокам. Он совсем не выглядел на свой возраст. Шэнь Цин подумал об этом, хмурясь, и оттолкнул руку, обнимавшую его. Этот опасный мужчина источал какую-то кровавую, стальную чувственность.

— ...Сколько тебе лет, Лу Тяньмин?

Шэнь Цин снял порванную рубашку, намеренно направляя Лу Тяньмина обратно к машине, и натянул запасную футболку, лежавшую на заднем сиденье. Подол большой футболки свисал до его бедер.

Он бросил взгляд в сторону леса, слегка встревоженный, всей душой надеясь, что ребенок уже сбежал.

— Шэнь Цин, я спрашиваю тебя, возраст так важен?

— Ты уже дядя, не веди себя так легкомысленно, — Шэнь Цин слушал, как в темноте тихо стрекочут насекомые, и раздраженно буркнул.

— А в чем я легкомысленен, — с редкой для себя мрачной и легкомысленной усмешкой произнес Лу Тяньмин, взял его за щеку, наклонился и выдохнул дымное кольцо, — я играю со своей законной супругой.

— Ты меня бесишь, — Шэнь Цин отвернулся, почувствовав, как тот лизнул его щеку и шею, и нахмурился.

Он взглянул на кусты, искренне надеясь, что ребенок будет достаточно умным, чтобы не издавать ни звука.

— Когда я трахал тебя, ты так крепко обнимал меня, не похоже было, что я тебе надоел, — Лу Тяньмин прижал его к капоту машины, уперев руки по бокам, — сегодня я не хочу больше быть хорошим папой. Ты слишком долго морил меня голодом, Шэнь Цин, тебе придется ответить.

Позади раздался шорох веток. Лу Тяньмин метнул взгляд в ту сторону. Шэнь Цин поспешно обхватил его лицо руками, заставив сосредоточиться на себе. Он сглотнул и приподнял свою футболку:

— Может, это призрак?

— Ты любишь ловить ветер и хватать тени. Если предположить, что какой-то дух наблюдает, как я трахаю тебя, мне будет даже интереснее, — усмехнулся Лу Тяньмин, сжал его подбородок, развернул и поцеловал, — ладно, сегодня больше ни слова о малыше и семейных делах. Давай просто хорошо проведем время.

— Боже, ты ведешь себя как насильник, — Шэнь Цин шлепнул его по спине.

Он просто боялся Лу Тяньмина.

— Давай еще раз, но поедем обратно на машине, хорошо? Мне здесь как-то не по себе.

— Прежде чем трахнуть тебя, я хочу проверить лес. Может, там заблудившийся котенок, — Лу Тяньмин опасно прищурил глаза и посмотрел в сторону.

— ...Нет, подожди, — скрепя сердце, Шэнь Цин обхватил его и прижался к нему всем телом, — мне немного страшно, не оставляй меня. Я хочу тебя прямо сейчас, а?

Он потянулся к ширинке на его брюках.

— Маленькая развратница, — Лу Тяньмин шлепнул его по щеке и уложил на капот, — сейчас я тебя хорошенько приласкаю. Давай, подними бедра.

Шэнь Цин искренне надеялся, что ребенок уже сбежал. Он обхватил лицо Лу Тяньмина и глубоко поцеловал. Он чувствовал, что Лу Тяньмин, должно быть, что-то заподозрил, но, будучи активно соблазняемым, не стал выяснять, и Шэнь Цин тоже не хотел ничего объяснять.

Следующий час едва не парализовал его. Капот был чертовски твердым! Дыша с трудом и обнимая Лу Тяньмина, он стиснул зубы, чувствуя, что вся спина, наверное, в синяках.

Айло был занят с утра до ночи. Поедая круассан, он слушал, как люди из охранной группы отряда «Адская гончая» ворчат и жалуются, что лидер снова уехал кататься с супругой, и в такие опасные времена даже без телохранителей — просто сердце кровью обливается.

Похоже, охранники из-за лидера все нервы истрепали. Айло подумал об этом со злорадством, но он не сомневался в способностях их лидера.

Он вернулся в свою комнату и, наклонившись, полез в шкаф в поисках документов, как вдруг почувствовал, как по спине разливается ледяной холод. Айло, словно спугнутая птица,

обернулся и увидел лицо незнакомого мужчины.

Тот мужчина в тактической форме смотрел на него сверху вниз. Айло даже мог разглядеть неглубокий шрам на его виске. Он был очень мужественным мужчиной, но его черты в свете, проникающем через окно, казались слегка размытыми... Он не был человеком из плоти и крови.

— Почему я постоянно тебя вижу?

Сдерживая дыхание, спросил Айло, глядя на закрытую дверь своей комнаты.

— Что тебе нужно?

Прошу рекомендаций~ Мушки-обнимашки. Температура наконец-то немного упала. В последнее время ведь было очень жарко, правда? Все молодые феи, вы хорошо потрудились!

<http://bllate.org/book/15584/1390220>